

«После переезда в столицу я часто навещал отца в Архангельске. И обязательно встречался с Николаем Кузьмичом. Не прекращалась и наша переписка. В конце 1988 года получил от него письмо.

Приведу выдержки: «Дмитрий Алексеевич! С Новым годом! И как ни шаблонны эти пожелания, но от них никуда не уйдешь - они незаменимы, если искренни... Счастья простого земного, коего так мало отпускается человеку, труда самоотверженного на ниве, Богом тебе отведенной, и вечного беспокойства сердца «о малых сих», как это вошло в твою повседневность с первых шагов в литературу..., заходите, дверь всегда открыта, помогу, чем могу, по больному месту походя не ударю, а правду скажу... Если бы снова на Севере в деревнях по-прежнему сторожем у дверей домов стояла метла, а не амбарный замок, как нынче! ...Будь здоров! Твой Кузьмич».

Получил я его 30 декабря. Дату запомнил навсегда, потому что двумя днями раньше позвонил Евгений Богданов и с горечью сообщил о кончине 27 декабря от сердечного приступа нашего Кузьмича.

Талант его был светел, а значит, необходим людям. Душевность и благожелательность, помощь любому человеку были присущи его характеру. И еще я выделил бы самодисциплину и обязательность. Обещал прочитать рукопись к такому-то сроку - и обязательно прочитает, обещал выступить перед читателями - выступит даже не совсем здоровым. Ни от кого и никогда я не слышал, что Жернаков не сдержал слова. Его уважали и любили как земляки-холмогорцы, так и братья-писатели за щедрость души и поморскую распахнутость.

15 декабря Николаю Кузьмичу Жернакову исполнилось бы 90 лет.»

Дмитрий УШАКОВ, член Союза писателей России